

На правах рукописи

Карданова Асият Каральбиевна

**ОБЩЕНИЕ КАК ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ**

**(на материале русского, английского
и кабардино-черкесского языков)**

10.02.19 – теория языка

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**НАЛЬЧИК
2017**

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: **Башиева Светлана Конакбиевна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Борискина Ольга Олеговна,** доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», декан факультета романо-германской филологии, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Буянова Людмила Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Защита состоится 21 апреля 2017 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.076.05 при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте <http://diser.kbsu.ru> ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Автореферат разослан «__» _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Чепракова Татьяна Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Задача обеспечения наиболее эффективного межкультурного взаимодействия представителей различных национальностей, социальных групп и религиозных конфессий, рассматриваемая в качестве одной из первостепенных в современном стремительно интегрирующемся мире, требует, прежде всего, обращения к нормам и закономерностям человеческого общения, которое продолжает оставаться объектом пристального внимания в лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии, коммуникативистике, когнитивной лингвистике, психолингвистике, теории и практике межкультурной коммуникации. С лингвистической точки зрения данная проблематика предполагает решение как практических, так и теоретических задач. Если к первым относятся сбор, анализ и последующая классификация разнообразного языкового материала, то последние призваны, в первую очередь, определить терминологический аппарат, способы и методы, а также единицы исследования коммуникации.

Мы полагаем, что подобного рода единицами можно считать коммуникативные категории. Будучи междисциплинарным понятием, категория трактуется в философии, логике, лингвистике, социальных исследованиях как «предельно широкое понятие, в котором отображены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений объективного мира» (Кондаков 1975: 241), «априорное понятие рассудка, условие возможности мышления (по Канту)» (Новый энциклопедический словарь 1890-1905: 147) и «как предельно общее понятие, образующееся как результат абстрагирования от предметов их собственных признаков» (Новейший философский словарь 2003: 481). В современной лингвистике категория – это понятие, отражающее признаки лингвистических объектов в их оппозиции (категории вида, числа), как отражение существенных закономерностей между языковыми единицами (например, категория синонимии) и как объединение объектов на основании общего признака (Чарыкова 2006: 332).

В настоящем исследовании, проведенном в этнолингвокультурологическом ключе, мы придерживаемся предлагаемого О.А. Кобриной определения, согласно которому «категория – широкое понятие, в котором отражаются наиболее существенные свойства, признаки, связи, отношения предметов и явлений окружающего мира» (Кобрина 2011: 70). В этом случае термин «коммуникативные категории», понимаемый И.А. Стерниным в качестве «самых общих коммуникативных понятий, упорядочивающих знания человека об общении и нормах его осуществления» (Стернин 2003: 16), позволяет достичь высокой степени

обобщения и объективации, в том числе в определении ментальных процессов и установок, регулирующих процесс коммуникации.

Исследование коммуникативных категорий предполагает учет множества этнических, культурных и собственно лингвистических факторов их формирования и функционирования. Кроме того, понятно, что выделенные И.А. Стерниним информационная и прескрипционная составляющие коммуникативных категорий (Стернин 2003) не могут оставаться неизменными с течением времени и под влиянием множества интерферирующих факторов, а значит, пристальное внимание уделяется вопросам их развития и изменения в процессе межэтнического и межкультурного взаимодействия.

Таким образом, необходимость расширения теоретической и эмпирической базы исследования коммуникативных категорий путем анализа содержания их компонентов в различных лингвокультурах обуславливает **актуальность** темы настоящей диссертации. В качестве иллюстративного материала нами выбрана категория со значением «общение» как базовая, номинирующая сам процесс коммуникации и обладающая высокой степенью объективации.

Степень научной разработанности проблемы

При том, что в отечественной и зарубежной лингвистике существует значительное количество работ, посвященных психологическим, педагогическим, дискурсивным и прагматическим аспектам общения (см. А.А. Бодалев, 1983; М.С. Каган, 1988; Г.П. Грайс, 1985; В.В.Богданов, 1990; З.М. Габуния, С.К. Башиева, 1993; М. Розенберг, 1996; С.В. Попова, 1997; Б.Д. Парыгин, 1999; Л.А.Хараева, 2000; В.А. Горянина, 2002; Л.В. Павлюк, 2007; Т.Е. Владимирова, 2007; В.Б. Кашкин, 2008; Ф.Н. Пьюселик, Б.А. Льюис, 2013; М. Маклюэн, 2014 и др.), исследование коммуникативных категорий на данный момент ограничивается несколькими трудами, среди которых необходимо отметить работы Е.П. Захаровой, 2000; И.А. Стернина, 2001; Т.В. Лариной, 2003, 2009; Н.Г. Виноградовой, 2001; Э.Ю. Улимбашевой, 2003; Н.В. Хохловой, 2004; И.С. Черватюк, 2006; Н.Н. Панченко, 2010; С.К. Башиевой, 2013; В.В. Богомазовой, 2015. Кроме того, «общение» как категория коммуникации впервые рассматривается М.В. Шамановой в русле когнитивных исследований на материале русского языка.

Цель работы – исследовать этнолингвокультурную специфику содержания категории «общение».

В соответствии с целью исследования выделяются следующие **задачи**:

1. Выявить наличие универсальных и культурно специфических компонентов категории «общение» в русской, английской и кабардино-черкесской лингвокультурах.

2. Внести терминологическую ясность в базовые понятия исследования: язык, общение, коммуникация, языковое сознание и мышление, категория, концепт, интерференция коммуникативных категорий.

3. Структурировать содержание, виды и определить способы исследования коммуникативных категорий.

4. Определить роль интерферирующих факторов в формировании и функционировании коммуникативной категории «общение».

Объектом исследования является общение как этнолингвокультурная коммуникативная категория.

Предметом исследования выступают лексическая, фразео-паремиологическая и бытийная объективации категории «общение» в русском, английском и кабардино-черкесском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что

1) категория «общение» впервые рассматривается в контексте ее этнолингвокультурной детерминации на материале русского, английского и кабардино-черкесского языков;

2) коммуникативные категории выступают в качестве основных единиц исследования с высокой степенью обобщения и объективации в лингвокультурологии и межкультурной коммуникации;

3) определяется роль лингвокультурной интерференции, в том числе опосредованной, в формировании и функционировании коммуникативной категории.

Теоретико-методологические основы исследования. Поскольку исследование коммуникативных категорий, как уже было отмечено ранее, является относительно новым в лингвистике, основные теоретические выводы базировались на работах по проблемам языкового сознания (Гальперин, 1977; Якобсон, 1983-1996; Ушакова, 2000; Чарыкова, 2006), психологии и проблематике структуры сознания и мышления, специфике национального сознания (Леонтьев, 1969 – 1983; Выготский, 1972; Никитина, 1989-1994; Зинченко, 1991, 1997; Уфимцева, 1995–2006; Тарасов, 1997, 2001; Андреева, 2001; Стернин, 1998, 2002, 2003; Попова, Стернин, 2003, 2007), теории и практике межкультурной коммуникации (Вежбицкая, 1997, 2001; Тер-Минасова, 2000; Грушевицкая, 2003; Садохин, 2004; Kroeber, 1952; Hall, 1959, 1990; Hall, Trager, 1954; Lakoff, 1973; Hofstede, 1980; Amir, Sharon, 1987; Berry, Putinga, 2002; Габуниа, 2005, 2012), этнолингвистике (Тарасов, 1977; Стефаненко, 2006), социолнгвистике, коммуникативистике и теории речевой деятельности (Жинкин, 1972; Зимняя, 1976; Почепцов, 1985, 2001; Кашкин, 2000; Василик, 2003; Аликаев, 2003; Моисеева, 2004), когнитивной лингвистике.

тике и психолингвистике (Wierzbicka, 1992; Кубрякова, 1997; Красных, 2001, 2002; Стернин, 2001-2003; Болдырев, 2005), лингвокультурологических и этнографических исследованиях (Бгажноков, 1978, 1983, 1999; Телия, 1996; Бижева, 2000, 2011; Тхагапсоев, 2000; Карасик, 2000, 2006; Башиева, Геляева, Дохова и др., 2003-2015; Созинова, 2006; Налоев, 2008; Джанаева, 2008; Кимов, 2009; Алефиренко, 2009; Балова, 2009; Шарданова, Дзасежева и др., 2010; Аликаев, 2010) и проблемам интерференции (Розенцвейг, 1972; Вайнрайх, 1979; Жлуктенко, 1974) и др. Экспериментальная часть исследования проводилась с использованием данных, полученных М.В. Шамановой в диссертационном исследовании «Коммуникативная категория в языковом сознании (на материале категории «общение»)» (Шаманова, 2009).

В работе использованы следующие **методы и приемы исследования**, обусловленные его целями и задачами: описательный и абстрактно-логический методы – в исследовании и выводах теоретической части; анализ словарных дефиниций, компонентный, концептуальный, контекстуальный и культурологический анализ – при выделении базовых когнитивных признаков категории «общение», выборке и анализе средств лексической, фразеопаремиологической и бытийной объективации категории; метод субъективных дефиниций – для построения экспериментальной части исследования.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования. Содержание коммуникативных категорий может считаться эндемичным для каждой лингвокультуры ввиду облигаторного наличия культурно специфичных компонентов и различной степени объективации универсальных характеристик.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание коммуникативной категории «общение» является этнически, культурно и лингвистически детерминированным.

2. Коммуникативные категории могут выступать в качестве основных единиц исследования в межкультурной коммуникации и междисциплинарных исследованиях.

3. Содержание коммуникативной категории постоянно подвергается этнолингвокультурной интерференции и, соответственно, может меняться в зависимости от места и времени ее функционирования.

Теоретическая значимость работы определяется следующими положениями:

1) получили дальнейшее развитие фундаментальные труды ученых в области исследования лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации, разработаны основы классификации коммуникативных категорий;

2) в целях разграничения таких понятий, как «категория» и «концепт», «языковое сознание», «когнитивное сознание» и «коммуникативное сознание» и «мышление», дана их теоретико-терминологическая дифференциация, подкрепленная наглядными схематическими изображениями;

3) предлагается собственное определение термина «интерференция» и вводится понятие «опосредованная интерференция» применительно к анализу изменения содержательного состава компонентов коммуникативных категорий в целом и категории «общение» в частности;

4) полученные результаты открывают возможности для использования их в исследовании содержания коммуникативных категорий в различных лингвокультурах.

Практическая значимость результатов исследования. Данные теоретические и практические результаты исследования могут быть использованы, прежде всего, в практике обучения языку, в процессе преподавания дисциплин «Когнитивная лингвистика», «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Лингвокультурология».

Эмпирическую базу исследования составили: 1) лексические, фразеологические и паремиологические объективации категории «общение», выявленные методом сплошной выборки из лексикографических, фразеологических источников, сборников пословиц и поговорок; 2) результаты, полученные в ходе психолингвистического эксперимента, проведенного в поликультурной и полилингвальной среде Кабардино-Балкарской Республики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации обсуждены на заседании кафедры русского языка и общего языкознания института истории, филологии и средств массовой информации ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» и отражены в 11 работах, 5 из которых опубликованы в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК МОН РФ для публикации результатов научных исследований.

Тексты выступлений и докладов по основным положениям диссертационного исследования опубликованы в материалах Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива 2006» (Нальчик, 2006), «Перспектива 2010» (Нальчик, 2010), международной конференции «Национальные образы мира в художественной литературе» (Нальчик, 2010), международной конференции «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве» (Нальчик, 2011), международного конгресса «The first international congress on social sciences and humanities» (Vienna, 2013).

Кроме того, материалы диссертации используются автором в процессе преподавания дисциплины «Основы когнитивной лингвистики» в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Структура работы обусловлена ее целями и задачами и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во вводной части диссертации обоснована актуальность, определены цель, задачи, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Методологические основы исследования» посвящена исследованию коммуникативной категории «общение» в структуре языкового сознания. Проведенный в **параграфе 1.1.** теоретический обзор и анализ предполагали разъяснение и уточнение базовой терминологии исследования, а именно терминов «общение» и «коммуникация», что позволило нам прийти к выводу, что общение и коммуникация понятия синонимичные, но не тождественные, поскольку отличаются друг от друга, прежде всего, наличием коннотативной, личностной составляющей в первом термине. Соответственно мы можем рассматривать общение как основную, базовую, более того – первоначальную возникшую, но в то же время как лишь одну из категорий, регулирующих процесс коммуникации в целом. Термин «коммуникативные категории» в значении, предлагаемом И.А. Стерниным (Стернин 2003), имеет ряд преимуществ в использовании в качестве единицы исследования в лингвокультурологии и межкультурной коммуникации по сравнению с другими понятиями, как-то: лакуны, ноэмы, лингвокультуремы, специалии, специфические смыслы и т.д. (Фурманова, 1993; Сорокин, Марковина, 1989; Донец, 2003; Каган, 1988; Кобрина, 2011), благодаря очевидному наличию общего определения, имеющего отношение к *процессу коммуникации*, а также за счет его высокой степени обобщения, которую предполагает *категоризация* явлений действительности. Также во избежание терминологической полисемантическойности мы посчитали необходимым разграничить понятия «концепт» и «категория», различие между которыми видится не только в предлагаемой И.А. Стерниным «степени объективации» двух понятий, но и, прежде всего, в том, что *категории, занимая важное место в структуре сознания*, являются, вместе с тем, формой *мышления* человека, то есть отличаются большей динамичностью. Кроме того, поскольку в настоящее время вопрос о классификации

коммуникативных категорий, в отличие от исследованных в зарубежной коммуникативистике не лингвистических моделей категорий общения, основанных на принципах восприятия (аудиальная, визуальная, кинестетическая, дискретная) (Льюис, 2001), остается недостаточно изученным и представлен только в статье Е.П. Захаровой (Захарова, 2000), мы предлагаем классификацию видов коммуникативных категорий на основании пяти признаков, частично пересекающихся с видами коммуникации, а именно по процессу коммуникации (категории делятся на номинативные и оценочные), по характеру информации (на прямые и опосредованные), по количеству, характеристике и этносоциальной принадлежности коммуникантов, по цели коммуникации (на категории воздействия и восприятия), и, наконец, по средствам коммуникации на вербальные, невербальные и паравербальные.

Параграф 1.2. посвящен исследованию коммуникативных категорий в структуре сознания. Поскольку выделение коммуникативного, когнитивного и языкового сознания означает, что каждое человеческое существо обладает несколькими попеременно функционирующими видами сознания – языковым, когнитивным и коммуникативным, мы полагаем более логичным использовать термины *когнитивная и коммуникативная функции* сознания, имеющего *языковую* природу. В этой связи предлагаем иллюстративную схему, отражающую когнитивную и коммуникативную функцию языкового сознания в процессе мышления и речепорождения. Структура содержания коммуникативных категорий, в частности категории «общение», предполагает изучение их информационного и прескрипционного полей путем исследования лексической, фразео-паремиологической и бытийной объективации категории и определяется этническими, культурными и социальными факторами ее формирования и функционирования, которые существенно различаются в разных лингвокультурах.

В **параграфе 1.3.** рассматриваются вопросы этнокультурной детерминации и эндемичности категории «общение», интерференции коммуникативных категорий. Мы приходим к выводу, что термин «эндемичный» может быть применен к содержанию любой коммуникативной категории, прежде всего категории «общение», невзирая на наличие в ней универсальных характеристик, так как степень их объективации в разных культурах все равно будет различной. Кроме того, методом наблюдения было выявлено, что содержание коммуникативной категории «общение» является не только этнически, лингвистически и культурно, но и социально детерминированным. Примером может служить вытеснение лексемой «общение» в речи представителей молодежной

поликультурной среды всех слов синонимического ряда, таких, как «разговор, связь, поддерживание отношений», «выяснение отношений» и даже «дружба, приятельские отношения», например: «*Мы вчера не общались*» – вместо «*Мы вчера не виделись, не говорили*»; «*Мы с ним так близко не общаемся*» – вместо «*Мы с ним не дружим, не находимся в приятельских отношениях*»; «*Позвони мне, надо пообщаться*» – вместо «*Позвони мне, надо поговорить*»; «*Придется с ним пообщаться*» – вместо «*Придется выяснить с ним отношения*» и т.д. Таким образом, изменения в содержании коммуникативных категорий возникают в результате различного рода интерферирующих факторов, не обязательно приводящих к ошибкам в коммуникации, в частности межкультурной. При этом показательно, что даже в случае заимствования соответствующей лексической единицы информационная и прескрипционная составляющие коммуникативной категории различных лингвокультур сохраняют существенные различия. Чем универсальнее категория, тем шире поле для межкультурной интерференции, в том числе опосредованной, ее универсальных характеристик, и тем более затруднено заимствование ее национально-специфических установок, которые, как правило, заменяются свойственными «принимающей» культуре ценностными ориентирами.

Во второй главе «Универсальные и культурно специфичные характеристики содержания категории «общение», исследуемой на материале русской, английской и кабардино-черкесской лингвокультур, в соответствующих разделах рассматриваются лексическая, фразеологическая и бытийная объективация категории. В разделе **2.1.** анализ дефиниций, предлагаемых филологическими, психологическими, социологическими и политическими словарями (Новейший философский словарь 1998), (www.vslovar.ru), (Мещеряков, Зинченко 1995), (Кондаков, 2007), (Социологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vslovar.ru/slovo/sotziologicheskij-slovar/obshenie/263177>) (Глоссарий по политической психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru>), позволил определить содержание исследуемой нами коммуникативной категории и выявить такие ее универсальные когнитивные признаки, на основании которых будет возможным отнесение той или иной лексической единицы рассматриваемых языков к категории «общение», как: 1) взаимосвязь, взаимодействие; 2) обмен информацией, в том числе и односторонний (либо передача, либо восприятие).

На базе полученных признаков с использованием метода сплошной выборки лексических единиц с различной частеречной принадлежностью (исключая номинацию участников общения) из лексикографических источ-

ников, а также монографий и диссертационных исследований (Бгажноков, 1983; Асланова, 2004), нами были определены лексические единицы, составляющие номинативное поле категории, и на их основании выведена структура лексической объективации исследуемой категории в трех языках, согласно которой по когнитивному признаку «**взаимосвязь, взаимодействие**» номинативное поле категории делится на следующие семантические группы: 1.1. *Объединение* двух и более людей в процессе совместной деятельности с такими лексическими номинациями в разноструктурных языках, как *общение, коммуникация, единение, дружба, партнерство, товарищество, братание; communication, intercourse, society, consolidation, band, fellowship; зэрыцлэн, епхын, зэхыхээн, зэгьусэн, зэхэльэдэн, зэхуэсын, зэхуэсынлэ, ныбжьэгьугьэ и др.* 1.2. *Разъединение, разобщение* двух и более людей в процессе совместной деятельности: *разойтись, ругаться, разобщить, распад, грызться; part, separate, disconnect, divide, fight, isolate, quarrel; зыбгээдэжын, зыбгээдэхун, зэфлэнэн, зэфлэжлэудын и др.* По когнитивному признаку **обмен информацией** мы выделили следующие семантические группы и подгруппы:

2.1. *Взаимный разговор, обмен информацией.* В свою очередь подразделяется на: лексические единицы с *положительной или нейтральной* коннотацией: *беседа, болтать, разговаривать, толковать; converse, talk, speak, tell; зэпсэлээн, жылэн, къэггэпсалгээн, уэриэрын* и др. и лексические единицы с *отрицательной* коннотацией: *заболтать, говорня, переештываться, шушукаться; blab, chatter, tattle, jabber, twaddle, whisper; псалгэмакь, къэлуцэцын, зэхуцацэн* и др.

2.2. *Восприятие информации, представленная* такими лексическими единицами, как *внимать, слушать, прислушиваться, спрашивать, впитывать; listen, attend, absorb, perceive; зэхэдын, хэдэлухдын, цлэуцилэн, хэуцилэхдын, къэхутэн* и др.

2.3. *Передача информации.* В свою очередь, делится на следующие подгруппы: 2.3.1. информирование, уведомление, приказ, просьбу: *велеть, объяснять, уведомление, просьба; order, tell, announce, ask, report, inform; жылэн, (хыбар) еггэцлэн* и др.; 2.3.2. передача *недостовой информации*, в том числе с целью опорочить кого-либо: *брехать, вранье, клеветать, наговаривать, сплетничать; lie, falsehood, defamt, gossip, rumour; хэутэн, пцлыуц, хужылэн, цыбзыцлэн* и др.; 2.3.3. *нечленораздельный, невнятный разговор*, в том числе имитирующий звуки, издаваемые животными: *брюзжать, бубнить, блять, гавкать, мямить, шепелявить; tattle, prattle, chortle, babble, snap, srrream, mew; гьумэтлэмэн, гурмын* и др.; 2.3.4. пере-

дача бессмысленной, бесполезной информации и передача секретной информации: *бредятина, болтовня, тарабарить, талдычить, трепаться, чепуха; jabber, dwell on, bla-bla-bla, nonsense; къэвэн, бзэгукIэ лэжээн, жегъэIэн* и др.

Анализ выделенных лексических единиц позволил прийти к выводу о том, что лексическая объективация категории со значением «общение» в разноструктурных языках содержит на данном этапе развития большее количество универсальных, чем культурно специфических черт. Так, одни и те же лексические единицы, к примеру, *шентать, wisper, уцацэн* могут входить в состав различных подгрупп и обладать в зависимости от контекста различными коннотативными значениями. В то же время соотношение этих универсальных компонентов варьируется в различных подгруппах, а в некоторых лингвокультурах они не находят эксплицитного выражения, что подтверждает нашу гипотезу об эндемичности коммуникативных категорий. Наибольшее количество подобных культурно-специфичных характеристик прослеживается в кабардино-черкесской лингвокультуре, как мы полагаем, в силу «опосредованности» внешних интерферирующих факторов. Так, в подгруппе *невнятный разговор, в том числе и имитирующий звуки животного мира* в кабардино-черкесском языке присутствует ограниченное число лексических номинаций и практически отсутствуют номинации *имитации звуков животного мира*, что, по-видимому, связано с меньшей метафоризацией словаря в рассматриваемой лингвокультуре, поскольку такие выражения, как «Она меня облаяла» или «He barked at his son» (Он рявкнул (досл. гавкнул) на своего сына) применительно к человеческому общению в русском или английском языках, могут быть реализованы в кабардино-черкесском посредством сравнительного оборота: «Хъэм хуэду къыстебэнащ» (Она меня облаяла, как собака). Кроме того, в кабардино-черкесском языке нами не было выявлено лексем, аналогичных русским *внимательность, внимательный* и английским *attentiveness, attentive*. Мы полагаем, что подобное отсутствие эксплицитного способа выражения готовности к восприятию информации объясняется аксиоматичностью данного явления в кабардино-черкесской лингвокультуре.

Проведенное в **параграфе 2.2.** исследование фразео-паремиологической объективации категории «общение» в рассматриваемых лингвокультурах по выделенным ранее когнитивным признакам позволило выделить по признаку «взаимосвязь, взаимодействие» такие семантические группы объективации категории «общение», как *объединение* и *разобщение* людей в процессе совместной деятельности. Первая группа подразделяется на *шапочное знакомство, плодотворное сотрудничество и близкие отношения*. Представ-

лена обширным количеством фразеологических единиц – *шапочное знакомство, a nodding acquaintance; закадычные друзья, жить душа в душу, to fall in company with smb, to sin in good company, ныбжьэгъу-жэрэгъу* – друзья-приятели и др., оценочный аспект которых зачастую зависит от контекста употребления. Выделенные с помощью исследования паремиологического фонда прескрипции могут носить как универсальный, так и культурно специфичный характер. Например, к универсальным прескрипциям относится призыв к объединению людей во имя общего дела – *дружный табун и волков не боится; и воробей не живет без людей; there is safety in numbers* – безопаснее быть с большинством, чем одному; *тӀу зэгухьэмэ, къаруц, куэд зэгухьэмэ, лэцц* – если двое объединятся – сила, если многие-мощь; а к культурно специфичным – присущее для английской лингвокультуры дистанцирование общения, запрет на вмешательство в личную жизнь – *familiarity breeds contempt*. К подгруппе *разобщение* людей в процессе совместной деятельности относятся *нежелательное знакомство, лезть, попытка втереться в доверие, ссора, вражда, разрыв отношений и вмешательство в личную жизнь*. Информационное поле данной подгруппы формируется из фразеологических единиц с такими «базовыми» лексемами, как *company* – компания, *якшаться, ныбжьэгъу* – друг; *влезать, входить, вкрасться, язык – language – бзэ* (т.е. все языковые и экстралингвистические средства, используемые для достижения цели), *сахар, мед – sugar, honey, фо, ІэфІ* – мед, сладкий (т.е. качество используемых средств, не внушающих доверия ввиду чрезмерной привлекательности), *to get, tickle* – достать, щекотать, *жъэдэплъэн* – заглядывать в рот, *взъесться, показать, to pick* – придирааться, *цӀын* – сделать, *тельхьэн* – возложить, заставить (т.е. глаголы, связанные с насильственным негативным воздействием на человека), *ссора – quarrel, бампӀэгъуэ* – раздражение, *бий* – враг; *зехуэн, дыхьэн, to interfere* – *соватьсь*, например: *втереться в доверие, лезть в душу; to feed smb. on soft corn* – кормить кого-либо байками (букв.: мягким зерном); *to tickle smb's ears* – лстить (букв.: щекотать ч.-л. уши), *жъэм жъэдэплъэн* – *заглядывать кому-либо в рот; житья не давать, жить, как кошка с собакой, взъесться на кого-либо; to be hell on smb.* – портить, отравлять кому-либо жизнь, быть сущим адом для к.-л.; *зэхэзехуэ цӀын* – тревожить, беспокоить, устраивать гонения, житья не давать, *бампӀэгъуэ тельхьэн* – заставить к.-л. сильно нервничать, изводить своим отношением, *совать нос в чужие дела; to interfere with somebody's affairs* – влезать в чужие дела; *имыӀуху зехуэн и др.* Вполне логично обладает отрицательной коннотацией в трех лингвокультурах.

Паремиологически выявляемая прескрипционная составляющая также содержит большее количество универсальных предписаний, таких, как, к примеру, предупреждение о неискренности чрезмерно любезного человека: *бархатный весь, а жальце есть; a honey tongue, a heart of gall* – на языке мед, а под языком лед; и *бзэр IэфIрэ и гур флейц* – язык сладок, а сердце гадко (букв.: грязно); *дахэжыIэ фIымыцIэ* – красивые слова говорит, а ничего хорошего не делает и др. К специфичным прескрипциям относится, к примеру, существующее в кабардинской лингвокультурной традиции непримиримое отношение к врагам, которое выражается в следующем предписании: «не верьте врагу и не забывают о его существовании»: *бийм уцысхэмэ, уIэгъэ ухъуниц* – пожалеешь врага – будешь ранен; *си бий малIэ жыфIэу бэлэрыгъу фымышъу* – не ослабляйте бдительности от того, что умирает ваш враг.

По признаку «обмен информацией» нами были выделены такие смысловые группы фразео-паремиологической объективации исследуемой категории, как *беседа, обмен бесполезной информацией* и *словесная ссора*. Первая группа – беседа – включает в себя такие подгруппы, как *откровенная, задушевная, деловая беседа, разговор о пустяках, вежливый разговор, красноречие*. Информационное поле формируется с помощью таких базовых лексических единиц, как *душа и сердце, heart, гу* – сердце, *псэ* – душа; *прямо, просто, начистоту, в глаза, plain* – простой, *mind* – ум, *къехъэI* – мусолить, *нэ* – глаз; *дело, business, Iуэху; вежливый, parliamentary* – официальный, *civil* – цивилизованный; *IэфI* – сладкий, *гуапэ* – приятный, например: *a heart-to-heart talk* – *задушевная беседа; гукIи псэIи зэпсалъэн* – досл. говорить и душой и сердцем, *высказаться прямо, начистоту; to speak in plain English* – досл. говорить простым английским; *къехъэI* – *нехъэI хэмыльу* – без обиняков; *деловой разговор, to talk business* – говорить о деле, *Iуэхухэм тецсэлъыхъын* – поговорить о деле; *разговор о пустяках* – *small talk; вежливый разговор, parliamentary language* – официальный язык; *бзэ IэфI* – ласковый, добрый на слово, букв. – сладкий язык. Прескрипционное поле содержит в основном универсальные установки, к примеру, установку на то, что вежливость, любезность приносят человеку практическую пользу: *ласковая телка двух маток cocet; all doors open to courtesy* – перед вежливостью открываются все двери; *псалъэ дахэм гъуцIыр къегъэш* – красивое слово и железо гнет. В то же время в данной подгруппе примечательна культурно специфичная характеристика фразеологизма *small talk*, содержание которого, в отличие от *пустой болтовни*, обладает в целом положительной коннотацией ввиду значительной прагматической нагрузки «незначительного разговора» в английской лингвокультуре и содержит большое количество запретительных прескрипций, не нашедших на

данном этапе отражения в паремиологическом фонде, но подробно описанных в многочисленных пособиях по эффективному общению.

Информационное поле самой многочисленной подгруппы *бесполезная информация*, включающее *пустую и нудную болтовню; хвастовство, бахвальство; сплетни* опирается на такие базовые дефиниции, как *болтать, трещать; chatter* – болтать, *chew* – жевать; *псалъэн* – разговаривать, *кърешэн* – заливаться; *язык – tongue, бэзгу; tales* – разговоры, *псалъэ* – слово, *хъыбар* – новость, например: *переливать из пустого в порожнее, to chew the fat* – говорить одно и то же, ворчать, трепаться; *talk ninety (twenty, forty) to the dozen* – говорить без умолку, трещать; *увыIэ имыIэу псалъэн* – букв. болтать без умолку; *бжъынэ лей зэрадзэ* – *переливают из пустого в порожнее; псалъэ лей хэлъхъэн (Iуэхум)* – заниматься пустым разговором, затянуть какое-либо дело; *много шума из ничего, кимвал звенящий; great cry and little wool* – крику много, шерсти мало; *sounding brass* – кимвал звенящий, ничего не значащие пышные слова; *much ado about nothing, sound and fury* – много шума из ничего; *to talk big* – важничать, хвастать; *all talk and no cider* – много шума из ничего, небылицы, пустые слова; *делэ цхъэцытхъуц* – дурак, самохвал; *къуалэбзуэ къреш* – *соловьем заливается; трепать языком, распускать слух, длинный язык; to set tongues wagging* – вызывать повод для сплетен; *a word in your ear* – на ушко, по секрету; *псалъэ лей* – лишнее слово; *бэзэр псалъэ* – болтовня, сплетня; *бэзгу зехъэн* – быть сплетником, ябедничать; *хъыбар егъэжьэн* – пустить слух. Обладает отрицательной коннотацией во всех исследуемых языках. Универсальные прескрипции паремиологической объективации рассматриваемой подгруппы включают неодобрение пустых разговоров, запрет на хвастовство, сплетни. К числу культурно специфичных запретительных прескрипций относится существующее в кабардинской лингвокультуре осуждение долгих разговоров, которые утомляют собеседника: *жиIэнур жиIэху, хъэм бадзицэ иридзыхац* – пока он говорил, собака успела проглотить сто мух; *псалъэр зи мацIэр цIцыгыгуэ мэху* – приятно слушать того, кто говорит редко.

Подгруппа «словесная ссора», в которую входят *упреки, замечания и ругань, брань* формируется из таких базовых лексических единиц, как *слова, язык, tongue* – язык, *гуацIэ* – кислый; *площадной, базарный* – *бэзэр, Billingsgate* – базарный (букв. – рыбный рынок в Лондоне); *брань, браниться, орать, облить* – *сру, клин, тетхъуэн*, например: *ругаться, как на базаре; площадная брань; to talk Billingsgate* – ругаться, как базарная торговка; *to cry blue murder* – *орать благим матом*, послать на все четыре стороны; *мэклиймэгуо* – кричит – шумит, *орет во всю глотку, кричит во всю Ивановскую;*

бзаджэ тетхъуэн – обругать кого-либо; *дунейм тетыр тетхъуэн* – облить грязью, обозвать последними словами; *бээрым къызэрытекIам хуэдэц* – ругается, как на базаре. Обладают отрицательной коннотацией во всех исследуемых лингвокультурах, указывают на принадлежность человека к просторечной речевой культуре. При универсальности прескрипционных установок, часть из них представлена большим количеством паремий и является более категоричной, например, запрет на ругательства, которые способны нанести больший вред, чем физическое увечье в наибольшей степени представлена в кабардинском языке: *удын гуауэр мэгуцири, псалгэ гуауэр гьуциркъым* – тяжелый удар забывается, а тяжелое слово – нет; *псалгэ бзаджэ гу бзаджэцI* – дурное слово озлобляет и др., в то время как в русской и английской лингвокультуре при наличии содержательно аналогичных пословиц присутствуют и такие, которые выражают отношение к ругательствам как к чему-то несущественному, не заслуживающему внимания: *брань на вороту не виснет, hard words break no bones* – *крепкое слово костей не ломает*. Исследование фразео-паремиологической объективации категории «общение» позволяет нам прийти к выводу о сохранении базовых когнитивных признаков ее лексической объективации, однако имеет отличную от лексической классификацию, поскольку очевидно, что фразеологическое и лексическое описание одного явления может существенно различаться. Кроме того, анализ контекстуального значения фразеологических единиц позволяет прийти к выводу, что большая их часть может приобретать как положительную, так и отрицательную коннотацию. Исключения составляют фразеологизмы, входящие в состав таких семантических подгрупп, как «слуши, сплетни», «проболтаться, выболтать секрет», «пустая или нудная болтовня», «хвастовство, бахвальство, пышные слова».

В разделе 3.3. результаты психолингвистического эксперимента, основанные на сопоставительном анализе данных, полученных М.В. Шамановой по выявлению субъективных дефиниций слов «общение», «общаться» (Шаманова 2004) и аналогичному, дополненному вопросами, направленными на выявление прескрипционной составляющей категории опросу 312 респондентов – студентов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова в возрасте от 17 до 21 года (из них кабардинцев – 185, балкарцев – 78, русских – 30 и представителей других национальностей Северного Кавказа (ингушей, чеченцев, осетин – 19) – всего 756 реакций, подтверждают рабочую гипотезу о том, что содержание коммуникативных категорий является эндемичным ввиду наличия культурно специфичных характеристик и различной степени объективации универсальных:

	В монокультурной среде (по результатам эксперимента, проведенного М.В. Шамановой, данные обобщены)	В поликультурной среде (по результатам собственного эксперимента)
Ядро	Беседа, разговор, взаимодействие, контакт (24 %); обмен информацией, совместное времяпрепровождение и др. (21 %); характер отношений собеседников (беседа на равных, тесное общение, деловая связь – 10 %)	Обмен информацией (26 %); дружба (14 %); необходимость (9,5 %)
Центр	Не выделен в исследовании М.В. Шамановой	Соцсети (8 %); возможность поделиться эмоциями, переживаниями (5,4 %); источник знания (4 %); умение выслушать собеседника (4 %); взаимопомощь (3,3 %); взаимопонимание (2,7 %); знакомства (2,5 %); приятное времяпрепровождение и оценочная эмоциональная характеристика общения, например «радость», счастье, позитив (5,8 %)
Ближняя периферия	Познание (7 %); умение разговаривать (5 %); круг общения – друзей, семьи, интересных людей (5 %); необходимость, потребность (5 %); эмоциональная составляющая общения (4,5 %)	Взаимодействие (2,2 %); налаживание связей (2,2 %); поиск родной души (1,5 %); развитие (1,5 %); общность взглядов, интересов (1,3 %); интересные темы для разговора (1,3 %)
Дальняя периферия	Оценочная характеристика общения (в основном положительная – 4 %); деловой результат (3 %) география общения (3 %); проявление качеств человека в общении (3 %); эмоциональная характеристика, тематика, содержательность, широта общения, секс (всего 5,5 %)	Разговоры по телефону, sms (1 %); коммуникация, в том числе фатическая (1 %); любовь, встречи влюбленных (1 %); доверие (0,6 %); открытие миру себя, избавление от чувства одиночества, нахождение в центре дружеской компании, социальная активность, польза, умение показать свое «я», расширение круга знакомых; спор; смех, эстетическое удовольствие; нахождение на одной волне (всего

Мы полагаем, что содержание категории «общение» подвергается значительному влиянию культурных факторов в условиях национальной республики, так как *обмену информацией* и *общению* придается глубоко личностный, оценочный характер, с чем и связано смещение ядерных дефиниций, таких, как *разговор*, *беседа* и *обмен информацией* в исследовании М.В. Шамановой (Шаманова 2004), на *обмен информацией*, *дружбу* и *необходимость*, *потребность* в полученных нами данных. Такие центральные определения категории, как *источник знания* и *умение выслушать собеседника* можно считать скорее универсальными, нежели культурно специфичными, однако степень объективации этого желания в языке и уровень его регламентации в общении представителей той или иной культуры может существенно различаться. Так, дефиниция «умение выслушать собеседника» (не выявленная эксплицитно при исследовании лексической объективации категории) может также быть обусловлена этнокультурным компонентом присущей для всех народов Северного Кавказа ментальной установкой (прескрипцией) проявлять уважение к собеседнику, в том числе внимательно его выслушивая. Еще один пример смещения иерархии компонентов содержания категории – компонент *фатическая коммуникация*, в большей степени представленная в реакциях жителей небольшой национальной республики, чем в ответах жителей мегаполисов (5 реакций у 312 респондентов в противовес единичной у 900 человек). Мы полагаем, что это связано с большей регламентацией процесса общения и соблюдением большего количества условностей, к примеру, необходимости при встрече со знакомым спросить его о здоровье и благополучии его ближайших родственников (данная составляющая информационного поля, в меньшей степени присущая русской лингвокультуре, находит отражение в лакунарных лексических единицах некоторых народов, проживающих на территории КБР, например, в слове *цIэутицIэн* в кабардино-черкесском – дословно, спрашивать, интересоваться, справляться о здоровье близких). Результаты эксперимента указывают на наличие не только этнических, лингвокультурных и т.д. факторов, но и на наличие социальной детерминации – разговоры по телефону и sms оказываются на периферии – вероятно, ввиду замещения в молодежной среде подобного средства общения соцсетями и системами мгновенного обмена сообщениями.

Что касается выявления различного рода прескрипций, то в результате обработки ответов на вопрос в виде продолжения фразы «В общении следует» (всего 340 ответов) мы смогли выделить следующие предписывающие прескрипции: слушать/ уметь слушать собеседника – 60; проявлять уважение к собеседнику – 38; проявлять интерес, внимание к собеседнику – 31; уметь

воспринимать другую точку зрения, отличную от своей собственной – 28; быть толерантным – 15, в том числе при споре – 5; уважать старших – 17; быть искренним, откровенным – 16; ясно/логично/последовательно/ изъясняться – 16; уделять внимание всем участникам общения – 14; быть сдержанным – 13; улыбаться и показывать доброжелательность – 12; вести себя естественно – 12; поступаться при необходимости своими интересами – 10; уметь аргументировать свою точку зрения – 10; быть тактичным – 8; смотреть в глаза собеседнику – 7; относиться к собеседнику так, как он относится к тебе – 7; учитывать уровень общей эрудиции собеседника – 7; соблюдать субординацию – 6; быть позитивно настроенным – 5; следить за реакцией собеседника – 3; единичные дефиниции – выбирать правильную тактику общения, учитывать невербальные средства общения, быть благоразумным, быть преданным, знать меру.

Запретительные прескрипции, полученные в результате обработки ответов респондентов (всего 389 ответов), указывают на то, что для принимавших участие в эксперименте испытуемых недопустимо перебивать собеседника – 87; грубить, хамить – 65, в том числе если собеседник не давал повода – 17; показывать свое безразличие собеседнику – 31; быть высокомерным, считать себя умнее – 25; повышать тон, кричать – 23; задевать чувства собеседника – 22; лгать, говорить неправду – 19; отвлекаться на посторонние дела – 16; нарушать границы личного пространства – 16; в том числе быть излишне откровенным относительно своей личной жизни – 7; говорить в основном о себе – 14; быть лицемерным и двуличным – 11; поучать, критиковать собеседника – 12; жевать жвачку (грызть семечки) во время беседы, разговора – 10; использовать нецензурную лексику – 8; навязывать свою точку зрения – 7; сплетничать, обсуждать человека за спиной – 7; смеяться / издеваться над собеседником – 5; говорить много лишнего – 4; единичные ответы – мстить, быть фамильярным, быть раздражительным, создавать конфликты, поворачиваться спиной к собеседнику, оспаривать мнение собеседника, поддакивать собеседнику. Понятно, что базовыми предписывающими прескрипциями в этом случае являются все связанные с *уважительным отношением* к собеседнику, особенно к *старшему по возрасту, умением слушать, проявлять интерес и внимание, быть искренним и откровенным*. Логичным будет предположить, что данные установки являются универсальными для всех рассматриваемых лингвокультур. Вместе с тем очевидно то, что лидирующие позиции таких прескрипций, как *проявление уважения к старшим, гостю и проявление терпимости к противоположной точке зрения*, могут объясняться и этнокультурными факторами объективации исследуемой категории, равно как и занимающие если не

ядерное, то центральное место установки, такие, как, к примеру, *быть сдержанным и поступаться при необходимости своими интересами*.

Остальные установки ближней и дальней периферии являются, как мы полагаем, общекультурными, или универсальными. Такие прескрипции, как *уметь аргументировать свою точку зрения, быть тактичным, быть позитивно настроенным*, в силу интерференции соответствующих установок англоязычной лингвокультуры, являются на данном этапе функционирования категории уже универсальными.

В **заключении** подведены итоги исследования, которые сводятся к следующему. Лексическая и фразео-паремиологическая объективации рассматриваемой категории свидетельствуют о наличии в ней как универсальных, так и культурно специфичных характеристик.

Наибольшее количество культурно специфичных номинаций процесса общения присутствует в кабардино-черкесском языке, где эндемичность лексической объективации категории «общение» проявляется, помимо прочего, в имплицитном выражении некоторых компонентов, таких, как *внимательность* в восприятии информации, и в отсутствии ономотопических лексем в обозначении обмена информацией между людьми.

В фразеологической и паремиологической объективации культурно специфичный компонент категории выражается преимущественно в том, что семантическая подгруппа *шапочное знакомство* в кабардино-черкесском языке выражается через паремии, в англоязычной культуре существует запрет на фамильярности, в то время как для представителей русской и кабардино-черкесской лингвокультур одиночество считается худшим злом для человека. Кроме того, в семантической подгруппе *дельный, полезный разговор*, была выделена лакунарная для русского и кабардинского языкового сознания фразеологическая единица *small talk* – разговор о пустяках, светская беседа, необходимая для установления деловых отношений.

Выдвинутое в теоретической части исследования предположение о том, что, невзирая на значительное количество универсальных характеристик, содержание коммуникативных категорий может считаться эндемичным для каждой лингвокультуры ввиду неперменного наличия культурно специфичных, в том числе социально детерминированных характеристик и различной степени объективации универсальных, также получило практическое подтверждение в результате эксперимента, направленного на выявление бытийного, или психологически реального содержания категории «общение» в поликультурной среде. Сопоставление полученных данных с результатами аналогичного исследования, проведенного М.В. Шамановой по выявлению

содержания категории «общение» в русском языковом сознании, наглядно демонстрирует сдвиг в процентном соотношении полученных универсальных реакций и соответствующем смещении ядра категории с *беседы, разговора* в русском языковом сознании на *обмен информацией, дружбу* в поликультурной молодежной среде Кабардино-Балкарии.

Перспектива дальнейшего исследования проблемы видится нам в анализе содержания коммуникативных категорий на материале художественного и устно-речевого дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ведущих научных рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК РФ:

1. Карданова, А.К. Этносоциальная детерминация категории «общение» в поликультурной среде (по результатам психолингвистического эксперимента) // Вопросы психолингвистики. – М.: ИЯ РАН, 2016. – № 3 (29). – С. 111-120.

2. Карданова, А. К. Терминологическая вариативность в исследовании вопросов языкового сознания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета – Волгоград, 2016. – № 6 (110). – С. 102-107.

3. Карданова, А.К. Функционирование коммуникативной категории «общение» с семантическим признаком «объединение людей в процессе совместной деятельности» во фразеологических единицах и паремиях (на материале русского, английского и кабардино-черкесского языков и культур) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 6 (48), Ч. 2. – С. 95-97.

4. Карданова, А.К. Опосредованная интерференция коммуникативных категорий (на материале категории «толерантность») // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2013. – № 4 (76). – С. 98-105.

5. Карданова, А.К. Номинативное поле коммуникативной категории «общение» (на материале кабардино-черкесского, русского и английского языков) // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2012. – Т. II №1. – С. 75-80.

II. Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Kardanova, A.K. Units of research in intercultural communication // The first international congress on social sciences and humanities, 10th December, 2013 //

Eastwest association for advanced studies and higher education GMBH, Vienna, Austria. Vienna 2013, p. 203-207.

7. Карданова, А.К. Этнокультурная детерминация коммуникативных категорий // Материалы международной конференции «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве». – Нальчик, 2011. – С. 130-135.

8. Карданова, А.К. Социокультурная детерминация коммуникативных категорий // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2010». Т. II. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2010. – С. 234-237.

9. Карданова, А.К. Интерференция коммуникативных категорий в процессе межкультурной коммуникации // Материалы международной конференции «Национальные образы мира в художественной литературе» (Нальчик 8-9 ноября 2010 г.). – Нальчик, 2010. – С. 307-311.

10. Шаова, А.К. Содержание коммуникативной категории «small talk» // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2006». Т. IV. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2006. – С. 161-163.

11. Шаова, А.К. Коммуникативные категории как основные единицы исследования межкультурной коммуникации // Вестник КБГУ, 2006. – С. 78-82.

В печать 09.02.2017. Формат 60x84/16.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.39 усл.п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 59.

Отпечатан ИП Дорошенко В.В.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.